

УДК 94(37)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-550-564
Оригинальное исследование

Этос священнослужителей в период Поздней Античности (по материалам писем Отцов Церкви и епископов)

Войлоков Б.М. , Литовченко Е.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: litovchenko@bsu.edu.ru, 1455045@bsu.edu.ru

Аннотация. Понятие «этос» сегодня имеет широкий междисциплинарный смысл. Обозначая моральные ценности, убеждения, нормы поведения и идеалы, которые характерны для определенной группы людей или общества в целом в конкретную историческую эпоху, категория этоса применима в области исторического знания. Для определения этоса священнослужителя в позднеантичный период в исследовании использовались в качестве основных источников коллекции писем Отцов Церкви Амвросия Медиоланского, Иеронима Стридонского, Августина Гиппонского и епископов Павлина Ноланского, Сидония Аполлинария, Авита Вьеннского. Корреспонденция, наполненная живым непрекращающимся потоком посланий, позволяет на конкретных примерах реконструировать идеалы и образ жизни церковных деятелей. Анализируя переписку и некоторые другие источники, авторы приходят к выводу, что этос священнослужителя в IV–VI вв. включал такие черты, как посредничество между верующими и властью, принятие важных политических решений, управление общественными процессами. Священнослужители учили верующих духовным истинам, играли важную роль в поддержании единства верующих и в формировании общественного сознания на основе религиозных ценностей. Образ жизни епископа отличался строгостью и аскетизмом, характеризовался воздержанием и стремлением к духовному совершенству.

Ключевые слова: этос, священнослужители, епископы, сборники писем, Поздняя Античность

Для цитирования: Войлоков Б.М., Литовченко Е.В. 2024. Этос священнослужителей в период Поздней Античности (по материалам писем Отцов Церкви и епископов). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 550–564. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-550-564

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Ethos of Clergy in Late Antiquity (Based on Letters from the Church Fathers and Bishops)

Bogdan M. Voilokov , Elena V. Litovchenko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
Email: litovchenko@bsu.edu.ru, 1455045@bsu.edu.ru

Abstract. The concept of “ethos” today has a broad interdisciplinary meaning. It denotes moral values, beliefs, norms of behavior and ideals that are characteristic of a certain group of people or society as a whole in a specific historical era. In that sense, the category of ethos is applicable in the field of historical knowledge. As the main sources of the study in determining the ethos of the clergy in the Late Antique period were used the collections of letters of the Church Fathers Ambrose of Milan, Jerome of Stridon, Augustine of Hippo and bishops Paulinus of Nola, Sidonius Apollinaris, Avitus of Vienne. Correspondence, filled with a lively, continuous stream of messages makes it possible to reconstruct the Church leaders’

ideals and lifestyle using specific examples. Analyzing the correspondence and some other sources, the authors conclude that the ethos of the clergy from the fourth to the sixth century included such features as mediation between believers and authorities, making important political decisions, and managing social processes. The clergy taught spiritual truths to believers, played an important role in maintaining the unity of believers and in shaping public consciousness based on religious values. The bishop's lifestyle was distinguished by severity and asceticism, characterized by moderation and the desire for spiritual perfection.

Keywords: ethos, clergy, bishops, letter collections, Late Antiquity

For citation: Voilokov B.M., Litovchenko E.V. 2024. Ethos of Clergy in Late Antiquity (Based on Letters from the Church Fathers and Bishops). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 550–564 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-550-564

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Понятие «этнос» в современной исторической науке приобрело широкое применение и стало инструментом для анализа различных аспектов прошлого. Обращаясь к этимологии слова, отметим, что этнос (др.-гр. ἔθος: «привычка, обычай, характер, предрасположенность») – это набор черт и способов поведения, которые формируют характер или идентичность коллектива. Этот термин указывает на характерные черты любой человеческой группы, которые отличают ее от других групп с социальной и культурной точки зрения. Культура способствует созданию собственной упорядоченности, устанавливая нормы и правила поведения, которые должны соблюдаться ее представителями. Таким образом, греки представляли, что человек обитает в этносе, понимаемом как нормативное выражение его собственной природы. Этнос также являет собой постоянство в действии, обозначая привычную установку поступать определенным образом. Таким образом, этнос разворачивается как пространство для формирования привычки, понимаемой как постоянная склонность действовать в соответствии с императивами достижения блага [Ribeiro, 2008, p. 127].

Категория «этнос» используется для обозначения моральных ценностей, убеждений, норм поведения и идеалов, которые характерны для определенной группы людей или общества в целом. Изучаются ценности, правила и нормы поведения, характерные для этих групп, а также их влияние на общественную жизнь. Отсюда можно сделать вывод, что это понятие совмещает в себе как социальный, так и аксиологический аспект, соответственно, для наиболее продуктивного исследования в рамках данной работы наиболее уместно прибегнуть к интерпретации этноса как сферы реально-должного в деятельности как группы субъектов, так и отдельного субъекта – представителя группы. В истории термин «этнос» относится к культурной, социальной и моральной системам ценностей, установкам и нормам определенной эпохи. В то же время этнос способен служить зеркалом определенного общества, то есть отражать общий дух времени или определенной культуры, который влияет на поведение, взгляды людей. В конечном итоге понятие «этнос» позволяет историкам глубже понимать общественные и культурные ценности, которые влияют на людей и их поведение в определенный исторический период.

Объект и методы исследования

Эпоха Поздней Античности характеризуется сильными политическими потрясениями, внешними вторжениями и экономическими кризисами – все это оставляло своеобразный отпечаток на обществе и на его религиозной жизни. И в это непростое время людям был необходим духовный лидер и наставник, которыми и выступали священнослужители, являясь при этом образцом для подражания. Епископы в большинстве своем жили довольно скромно и просто, несмотря на то что многие являлись представителями аристократического слоя общества; их главная задача состояла в том, чтобы направлять людей и быть примером праведности и благочестия. В письмах Отцов Церкви и епископов можно найти множество

различных подтверждений того, как священники учили свою паству кротости, терпимости, искренности и любви. Поскольку эпистолография относится к разряду «эго-документов», в ней содержатся личные свидетельства авторов писем о священнослужителях, из которых возможно составить представление об их этосе. В качестве основных письменных коллекций привлекались сборники посланий Амвросия Медиоланского [Sancti Ambrosii Opera, 1968–1996], Иеронима Стридонского [Sancti Eusebii Hieronymi stridonensis presbyteri Opera omnia, 1865], Августина Гиппонского [Sancti Aurelii Augustini Opera, 1894–1913], Павлина Ноланского [Pontius Meropius Anicius Paulinus episcopus Nolanus. Opera, 1894], Сидония Аполлинария [Sidonius Apollinaris. Epistolae et carmina, 1887], Авита Вьеннского [Alcimus Ecdicius Avitus Viennensis episcopo. Opera quae supersunt, 1883].

Методологической основой исследования является микроисторический подход, который позволил «...не разглядывать мелочи, а рассмотреть в подробностях» [Медик, 1994, с. 193] отдельные частные случаи из практики христианской Церкви в контексте изучения этоса священнослужителя. На основе объективного подхода были отобраны наиболее значимые сюжеты и проанализированы при помощи герменевтического метода, который предполагает тщательную работу с оригинальными текстами в условиях максимального абстрагирования от установок и представлений современного общества и погружения в атмосферу изучаемой эпохи.

Результаты и их обсуждение

Общественная динамика в эпоху Поздней Античности затронула все основные сферы общества, в том числе и религиозные представления, и практики. При этом V век, в частности на Западе Римской империи, характеризовался особой турбулентностью. И если на Востоке Римская империя постепенно трансформировалась в Ромейскую, то политическая система западной части не выдержала как внутреннего, так и внешнего давления и продолжила свое существование на уровне культурных установок, транслируемых посредством нарратива интеллектуальной элитой. В подобной обстановке священнослужители становились все более важными фигурами в обществе, исполняя не только религиозные функции, но и играя роль социальных и политических лидеров.

Роль христианской церкви и отдельных ее представителей в изучаемый период не раз становились объектом пристального внимания ученых, которые анализировали деятельность и труды Амвросия [Казаков, 1995; Бородич, 2016; McLynn, 1994; Liebeschuetz, 2010], Иеронима [Laurence, 1997; Conring, 2001; Rebenich, 2002; Cain, 2009], Августина [Августин: pro et contra, 2002; Augustine Through the Ages: An Encyclopedia, 1999; Matthews, 2005; O'Donnell, 2005; Allen, 2006; Chadwick, 2010], Павлина [Skeb, 1997; Trout, 1999; Conybeare, 2000; Mratschek, 2002], Сидония [Буяров, 2009; Harries, 1994; Lopez, 1994; Kaufmann, 1995; Amherdt, 2001; New Approaches to Sidonius Apollinaris, 2013; Hanaghan, 2019; The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris, 2020], Авита [Кулаковский, 1999; Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose, 2002; Pietri, 2009]. Безусловно, это лишь небольшая часть исследований, увидевших свет в последние три десятка лет. Авторы сосредоточены в основном на реконструкции жизни и деятельности данных представителей Церкви, переводе и анализе их трудов и взглядов, восстановлении общей картины жизни и отдельных сфер общества по их сочинениям.

Нельзя не отметить ряд работ, посвященных исследованиям власти епископов в позднеантичный период в целом [Кривушин, 1994; Копылов, 2003, 2006; Тельминов, 2009; Патцольд, 2017; Lizzi Testa, 1998, 2009; Brown, 2002; Rapp, 2005; Andreassen, 2010]. Как правило, платформой подобных штудий является тезис, что подъем христианства идет рука об руку с возвышением епископа и упрочением его политической власти. Например, Рита Лицци анализировала роль епископов, особенно выдающихся представителей этого цер-

ковного института, на Востоке в их взаимодействии со светскими властями и репрезентацию этого процесса в источниках [Lizzi Testa, 1998]. Питер Браун фокусируется на роли епископа в городе и обосновывает приоритетную задачу епископов по защите интересов беднейших иудео-христианской религиозной традицией [Brown, 2002]. В целом существует заметная тенденция, особенно в англоязычной науке с конца 1980-х годов, рассматривать епископскую власть не как изолированный социальный или политический феномен, а как сложную конструкцию светских и религиозных элементов, которые играют важную роль в постоянно меняющихся условиях [Rapp, 2005, с. 15].

Фундаментальный труд Клаудии Рапп также посвящен выявлению роли епископов и основаниям их власти в Поздней Античности. Автор считает широту политической власти высшего клира беспрецедентной, поскольку епископы активно участвовали в защите своих городов, выступали в качестве судей в гражданских делах, распоряжались огромными богатствами, покровительствовали строительству и не раз бросали вызов гражданским властям [Rapp, 2005, с. 7]. Значительным достижением автора можно считать анализ позднеантичных взглядов на совместимость и взаимосвязь личной святости и епископской власти, при этом Рапп сознательно отходит от устоявшейся бинарной оппозиции религиозной и светской власти и вводит новую интерпретационную модель трех видов власти, основанием которой выступает, по мнению ученого, духовный, аскетический и прагматический авторитеты. Духовная власть вручается непосредственно конкретному лицу, без его личного участия, Богом как источником всех даров духа. Базисом аскетического авторитета являются личные усилия человека, направленные на покорение тела и практику добродетельного поведения. Эти усилия сосредоточены на себе в надежде достичь определенного идеала личного совершенства. Этот авторитет зависит от признания другими, поскольку его черты проявляются во внешности, образе жизни и поведении человека. Прагматический авторитет основан на действиях личности, но, в отличие от аскетического, эти действия – на пользу другим. Его достижение зависит от возможностей человека с точки зрения его социального положения и богатства, которые делают возможным выполнение этих действий. Признание прагматического авторитета зависит от масштабов и успеха действий личности [Rapp, 2005, с. 16–17]. По сути, эти три авторитета есть три грани одной модели духовного лидера.

Наконец, немаловажными для нашего исследования являются труды, посвященные изучению эпистографии поздней античности, среди которых нам интересны работы, содержащие анализ христианской эпистолярной традиции IV–VI вв. Из монографий последнего десятилетия полезными могут быть «Собрание раннехристианских писем. От апостола Павла до Поздней Античности» [Collecting Early Christian Letters. From the Apostle Paul to Late Antiquity, 2015], «Коллекции позднеантичных писем. Критическое введение и справочное руководство» [Late Antique Letter Collections. A Critical Introduction and Reference Guide, 2017], «Позднеантичная эпистография латинского Запада: человек на стыке эпох» [Литовченко, 2024]. Так или иначе, в этих трудах делается акцент на всестороннем изучении корпусов писем избранных нами персоналий.

Опора настоящего исследования на эпистолярные коллекции не случайна, представляется, что такого рода анализ должен стать необходимым дополнением к изучению этоса священнослужителя IV–VI вв., поскольку имеются и другие группы источников, содержащие интересующие нас сведения: это житийная литература и трактаты, напрямую посвященные определению необходимых качеств и поведению священнослужителя.

Житийная литература (Жития Мартина Турского, Амвросия Медиоланского, Августина, Сульпиция Севера и др.), безусловно, полна примеров идеальных служителей Церкви, но это специфический жанр, зачастую концентрирующийся на чудесах и гиперболизирующий добродетели персонажей. Также известны отдельные работы лидеров христианской Церкви: «О священстве» (ок. 386) Иоанна Златоуста, «Об обязанностях духовенства» (388/389) Амвросия Миланского, «О созерцательной жизни» (ок. 500) Юлиана Померия, проповеди Августина «О жизни и нравах своих клириков».

Иоанн Златоуст считал, что стезя священника тяжела и ответственна, так как пастырь, который заботится о стаде Христовом, должен быть готов к битвам за свою паству (St. Chrys. De Sacerd. II. 2), обладая при этом взаимоисключающими качествами: он должен быть достойным, но свободным от высокомерия; суровым, но благосклонным; властным, но общительным; беспристрастным, но обходительным; смиренным, но не раболепным; строгим, но кротким (Ibid. III. 16). Кроме этого, проповеднику нужно обладать двумя важными качествами – способностью хорошо проповедовать, но быть безразличным к похвале. Если одного из этих качеств не хватает, оставшееся становится бесполезным (Ibid. V. 2). Достойный служитель Церкви должен быть свободен от тщеславия, гнева, уныния, зависти, лживого лицемерия, жадности, лести, презрения к бедным; не должен нести раздоры, клевету и обвинения, не должен испытывать ощущение счастья, когда другие священники терпят неудачу, или чувство печали, когда они добиваются успеха в продвижении по службе (Ibid. III. 9). Пастырю нужна великая мудрость и тысяча очей, чтобы со всех сторон исследовать состояние души (Ibid. II. 4). А в целом священник должен быть чист, как если бы он стоял на самих небесах (Ibid. III. 4).

Через несколько лет после написания Иоанном Златоустом «О священстве» Амвросий Миланский подготовил свою книгу «Об обязанностях духовенства», в которой его внимание сосредоточено на обеспечении этического руководства по приобретению и практике тех добродетелей, которые особенно ценны для духовенства. По мнению святителя, епископы должны быть гостеприимными, добрыми, справедливыми, не желать чужого имущества и избегать судебных разбирательств любой ценой, даже вплоть до страдания от несправедливости. Священники и епископы должны восприниматься паствой исключительно добродетельными, чтобы те, кто наблюдает за их служением у алтаря, поклонялись Богу, который украсил их лучшими качествами и чья слава отражается в его слугах (Ambr. De Off. Min. II. 21, 106; I. 50, 256).

В беседах «О жизни и нравах своих клириков» (Serm. 355–356) Августин сосредоточен в основном на имущественном вопросе, который рассматривает на конкретных примерах клириков своей епархии, широко опираясь на извлечения из книги «Деяний Св. Апостолов». Епископ Гиппона полагает, что никому не позволено иметь личного имущества, а все, что было нажито прежде, должно быть продано и роздано бедным («если кто что имеет, пусть продает и раздает или жертвует на общее пользование» Serm. 355. 6). Августин говорит о нестяжании, милосердии и благотворительности: не свойственно епископу хранить золото и отводить от себя руку нищего (Serm. 355. 5). Любому служителю Церкви, даже представителю высшего клира, не пристало носить богатые одежды: «стыжусь я драгоценной одежды, так как не прилична она этому служению, этому званию, не прилична этим членам и этим сединам» (Serm. 356. 13). Отец Церкви высказывается резко против лицемерия – «кто лицемерит, тот является мертвым» (Serm. 356. 14). В целом клирик посвящает себя двум целям: святости и служению в клире, но более святости. И если он изменил этому обету, то, хотя, живя вне (епископии), остается клириком; однако же наполовину является падшим (Serm. 355. 6). Как и Златоуст, Августин считает, что священник должен быть чист: «Имя наше не должно быть запятнано, но должно иметь влияние» (Serm. 355. 1).

Основная мысль известного позднеантичного ритора Юлиана Померия сосредоточена на фигуре епископа, который должен своей жизнью вдохновлять как верующих, так и круг ближайших соратников. Модель пастырского служения, предложенная Померием, построена вокруг биномиальной активно-созерцательной жизни. Пастырь должен объединить созерцательный идеал с активной деятельностью, осуществив переход от монастырской жизни к внешнему миру: епископы с монашеским опытом научили бы свое окружение добродетели христианской жизни и истинам Священного Писания. Померий подчеркивает, что епископ ведет свою паству подобно капитану корабля, и в этом деле важную роль играет личный пример: не может придающийся роскошным пирам проповедовать умеренность,

алчный – порицать жадность, а враждующий с кем-то – призывать к примирению (PL. 59. Col. 431, 434). [Владимиров, 2024, с. 38].

Все христианские писатели подкрепляют свои рассуждения многочисленными ссылками на Писание и ориентируются на свой практический опыт. В совокупности эти трактаты, хотя и были написаны в разное время, дают нам однородный образ идеального епископа. Частично это связано с тем, что писатели имели общее социальное и культурное происхождение: они происходили из одной элиты, обладали «аристократическими» знаниями о соответствующем поведении, усвоили одни и те же риторические правила и придерживались тех же стойко-платонических идей, что составляли основу эллинистических традиций [Lizzi Testa, 2009, с. 536].

Эти авторы, носители систематического плана нравственной жизни, происходили из социального класса, привыкшего к выполнению политических обязанностей в городе или имперской администрации, способного управлять обществом и обеспечивать адекватное идеологическое обоснование своих полномочий, полного решимости способствовать укреплению епископской власти, которая включала в себя представления о качествах, приличествующих епископу.

В письмах, которыми регулярно обменивались христианские интеллектуалы, интересующие нас вопросы также нашли должное отображение. Переписка дает представление о конкретных людях, аккумулируя личное отношение автора послания и общественного мнения, на основании которых складывается представление об этосе священнослужителя.

Епископы всегда придерживались более высокого кодекса поведения, и их способность осуществлять лидерство зависит от их приверженности этому кодексу, поскольку священнослужитель не просто исполняет обряды и ритуалы, он является духовным лидером и образцом морали для прихожан, поэтому наиболее важным аспектом этоса священнослужителя является его нравственный облик. Священник должен быть образцом достоинства, честности и справедливости. Его поведение, слова и действия должны соответствовать высоким духовным и нравственным идеалам. Он несет ответственность за свои поступки не только перед людьми, но и перед Богом, и поэтому должен стремиться к совершенству в своей личной жизни. Кроме того, священник должен иметь глубокую веру, постоянно укреплять свою духовность через молитву, чтение Священного Писания и служение ближнему. Он является посредником между верующими и Богом, и поэтому его собственное духовное состояние непосредственно влияет на религиозное рвение прихожан. Еще один аспект этоса священнослужителя связан с его отношением к другим людям. Священник должен проявлять сострадание, милосердие и любовь ко всем, кто обращается к нему за помощью и поддержкой. Он должен быть готов выслушать, понять и помочь в любых жизненных ситуациях, проявляя истинные терпение и заботу в своих отношениях с окружающими.

Амвросий Медиоланский как один из эпистолографов касался темы «кодекса поведения» в своих посланиях; его этос был основан на глубокой вере, строгой морали и активном участии в жизни своей общины. Во-первых, сам Амвросий был известен своими благочестивыми нравами, скромностью и принципиальностью. Он следовал церковным канонам, отвергая при этом любые компромиссы с язычеством и ересью. По его убеждениям, епископ должен быть светилом веры и морали для своей паствы, примером для подражания. Во-вторых, священнослужитель отличался от коллег беспрецедентным влиянием на политическую жизнь. Благодаря своему образованию и авторитету он участвовал в урегулировании различных конфликтов и вступал в диспуты со светской властью в защиту церковных интересов, а его речи и пастырские послания играли важную роль в формировании общественного мнения и церковной политики.

Стоит заметить, что Амвросий особое значение придавал девству как одной из главных добродетелей христианина. Его знаменитая проповедь о ведении целомудренного об-

раза жизни оказала огромное влияние и приобрела необычайную популярность даже в Африке [Казаков, 1995, с. 23]. Соответственно, одной из главных черт в этосе священнослужителя можно смело назвать целомудренную жизнь в соответствии с христианскими законами. Неудивительно, что Амвросий боролся с еретиками, которые выступали против воздержания, изнурения плоти постами (Ambr. Ep. 63, 7), например, таковыми являлись монахи Сармаций и Барбациан, которые были отлучены от церкви, поскольку ратовали за роскошь и удовольствие: «епископ обвиняет их в эпикурействе и раздражается длинной проповедью о добродетелях христианина и священника, в числе которых, по своему обыкновению, особенно выделяет девственную жизнь» [Казаков, 1995, с. 94]. Кроме наставлений, которые, в частности, широко затрагивают регламентацию сексуальной жизни священнослужителей, Амвросий участвует в обличении других пороков его коллег. Так, в одном из своих посланий епископ Медиоланский жалуется адресату на трудности созыва нового собора, одновременно порицает Флавиана за неявку и делает в адрес Евгария, который отрицательно отзывался о Флавиане, колкое замечание, поскольку тот «защищался его пороками, а не своими добродетелями» (Ambr. Ep. 56, 5). В целом Амвросий настаивает на том, чтобы священники и епископы выделялись в обществе своим добродетельным поведением. В своих письмах он подчеркивает важность гостеприимства, помимо целомудрия. Первое, по его словам, важно, потому что апостол Павел требовал этого от епископов (Ambr. Abr. lib. I. 5, 32), а второе – потому, что оно придает правдоподобность призывам епископов к вдовам избегать повторного брака (Ambr. Ep. extra coll., Ep. 5 (11). 5; Ep. 14 (63). 61–64).

Другим важным автором в деле формирования представления об этосе священнослужителя является Иероним Стридонский. Письменное наследие Иеронима, отражающее особенности его личности, наряду с «Исповедью» Аврелия Августина, можно смело назвать одним из самых ценных произведений раннехристианской литературы. Его письма всегда привлекали пристальное внимание исследователей и были популярны, как и его переводы Библии. Эти письма отличает богатство содержания, разнообразие тем и яркий, элегантный стиль. Многие из них представляют собой обширные трактаты, посвященные различным догматическим или морально-этическим вопросам. Тексты Иеронима носят назидательный характер, он выступает в них в роли мудреца и наставляет своих коллег не просто как старший товарищ, а как человек, имеющий за плечами немалый опыт аскетического служения.

Из всей эпистолярной коллекции Иеронима нас интересует, прежде всего, послание об образе жизни монахов и клириков (Hier. Ep. 52). Письмо представляет собой систематический трактат об обязанностях духовенства и правилах жизни, которые им надлежит принять. Если суммировать все его наставления, то служители Христа не должны искать мирской выгоды (Ep. 52. 5), ведь слава епископа – заботиться о нуждах бедных; но для всех священников позорно накапливать частные состояния (Ep. 52. 6), епископ никогда не должен искать подарков и редко принимать их (Ep. 52. 16): «Отвергая суеверия иудеев, мы должны отвергнуть и золото» (Ep. 52. 10).

Иероним обращал внимание и на духовный аспект деятельности священнослужителей, поскольку считал, что нужно глубоко разбираться в том, что проповедуешь: «Постоянно читайте божественные писания. Изучите то, чему вы должны научить (Ep. 52. 7). ... Не будьте декламатором или пустословом, тем, кто болтает без рифмы и причины; но покажите себя сведущим в глубоких вещах и сведущим в тайнах Божиих. Произносить свои слова и удивлять своей быстротой речи неграмотную толпу – это признак невежества. Пусть слезы твоих слушателей будут твоей славой (Ep. 52. 8). ... Пусть дела ваши не противоречат вашим словам» (Ep. 52. 7). В комментариях к посланию Титу Иероним также пишет, что будущий лидер церкви должен обладать красноречием, которое тесно связано с честностью поведения, чтобы его действия не заглушались его проповедями, а его слова не становились смущением, потому что его дела порочны (Comm. Tit. 1.)

Отец Церкви обращает внимание и на внешний вид представителей клира: «В одежде должно избегать как мрачных, так и ярких цветов. Следует остерегаться показухи и неряшливости; ибо одно пахнет тщеславием, а другое – гордостью. Ходить без льняного платка – ничто: похвально то, что у вас нет денег на его покупку» (Ер. 52. 9).

В обязанности священников также входит посещение больных; необходимо знать дома и детей замужних дам и охранять тайны аристократов. «Итак, – пишет Иероним, – поставьте своей целью сохранять целомудрием свой язык, а также свои глаза. Никогда не обсуждайте женскую фигуру и не сообщайте одному дому, что происходит в другом» (Ер. 52. 15). «Нога женщины редко, если вообще когда-либо, должна переступать порог вашего дома» (Ер. 52. 7).

Клирики должны быть послушны своему епископу и принимать его как родителя своей души, а епископы, в свою очередь, должны знать, что они священники, а не господа. Они должны воздавать духовенству почести, которые им причитаются, чтобы духовенство могло оказать им уважение, принадлежащее епископам (Ер. 52. 7).

Иероним предлагает воздерживаться от употребления алкоголя: «Пусть твое дыхание никогда не пахнет вином ... Избегайте всего, что опьяняет и нарушает душевное равновесие» (Ер. 52. 11). Во время поста «возлагайте на себя поста ровно столько, сколько вы можете вынести, и пусть ваши посты будут чистыми, целомудренными, простыми, умеренными и не суеверными» (Ер. 52. 12). «Имейте благоразумие, справедливость, воздержанность, силу духа» (Ер. 52. 13).

В целом этос Иеронима как священнослужителя можно охарактеризовать как строгий и требовательный, он ратовал за тщательное соблюдение канонов и традиций ортодоксальной Церкви, бескомпромиссно осуждал беззаконие и грехопадение. Иероним часто критиковал своих коллег за их небрежность и в то же время благодаря своим личным качествам был излюбленным пастырем и заботился о духовном благополучии своего клира и паствы.

Верным своим принципам и идеалам вне зависимости от обстоятельств оставался и епископ Павлин Ноланский, который был известен своей глубокой верой, стойкостью, аскетизмом и милосердием по отношению к нуждающимся и обездоленным. Его проповеди были наполнены любовью к ближнему и призывом к справедливости и милосердию. Павлин Ноланский был примером для других священнослужителей и мирян, показывая, что вера и служение должны быть не просто словами, но и делами.

В письме другу и коллеге Августина епископу Тагасты Алипию Павлин называет его «осуществляющим власть среди народов и над народом»; описывая Алипия как образец священнослужителя, далее он говорит, что, «управляя овцами на пастбище Господнем, как бодрый пастырь, несущий неусыпную стражу, отречением от мира и отречением от плоти и крови ты сделал себе пустыню» (Aug. I, 24), превознося, прежде всего, его управленческий потенциал и стремление к аскезе, последнее было наиболее важно для самого Павлина. Августином епископ Нола восхищается и выделяет два главных его качества – борьбу с ересями и красноречие: «как ты рассеиваешь густую тьму еретиков и силою сияющего твоего языка освобождаешь свет истины от туч тьмы! ... По праву могу назвать уста твои трубою живой воды и неиссякаемым источником» (Aug. I, 25).

Самого себя Павлин считает «великим грешником», «ветераном среди грешников и новичком в небесной армии вечного царя» и называет себя «младенцем» в смысле духовного, а не физического возраста (Ibid.).

Воодушевившись аскетическими практиками и идеалами, Павлин не мог решить сам для себя, как ему сочетать должность епископа с образом жизни монаха, тем более что Иероним в ответном послании строго разделил эти две церковные позиции: «... ты спрашиваешь меня как брата, по какому пути тебе следует идти, я буду говорить с тобой откровенно. Если ты желаешь исполнять обязанности священника, если, быть может, труд или честь епископа доставляют тебе радость, живи в городе и спасение других делай пользой души твоей. А если ты желаешь быть тем, кем тебя называют, монахом, то есть одиноким,

что ты делаешь в городах, которые, конечно, являются пристанищем не одиноких, а толп?» (Hier. Ep. 58.5). Однако, у Павлина был пример подобного монашеско-епископского синтеза – Мартин Турский, о жизни которого он, безусловно, знал от автора его жития Сульпиция Севера, с которым Павлин состоял в переписке. Мартин, казалось, примирил в своем сознании и жизни мирское отречение и непрерывную деятельность среди людей, ответственность духовенства и монашескую отстраненность; как позже утверждал Север: «... полный власти и благодати, он исполнял обязанности епископа, не отказываясь, однако, от намерений и добродетели монаха...» (Sulp. Sev. Vita Mart. 10. 2).

Немалое место в деятельности Павлина занимала забота о созданном им в Ноле монастыре, и, в целом руководствуясь в жизни в основном аскетическими образцами, епископ много внимания уделял нравам и поведению монахов.

Воздействие Павлина на общественное мнение в мире, который обычно рассматривал одежду и манеру поведения как фундаментальные социальные маркеры, частично объясняет его озабоченность внешним видом монахов. Он считает, что монах открывался другим прежде всего через одежду и видимые признаки своего аскетического образа жизни. Отсутствие таких внешних признаков ставило под сомнение внутреннее содержание; их присутствие утверждало монаха перед его братьями и объявляло его таковым внешнему миру. Модель монашеской жизни, пропагандируемая Павлином, раскрывается не в систематическом изложении, а в серии ярких, риторически заряженных индивидуальных портретов. Не правила, как у многих других христианских писателей, а *exempla*, подкрепленные похвалой или осуждением, предупреждали современников-единомышленников Павлина о пределах уместного и неуместного поведения [Trout, 1999, p. 130].

Прежде всего, Павлин выступал за то, чтобы монах имел только один прием вегетарианской пищи в конце дня и ограничивал потребление вина; чтобы он избегал купания и одевался в грубую власяницу; чтобы он коротко стриг волосы и брил часть головы (в письме такая прическа прямо не называется тонзурой, но указывается именно выбритая передняя часть головы, т. е. надо лбом, как это было принято в церковных кругах поначалу); и чтобы он участвовал в общей молитве, бдениях и пении гимнов. Источником этой информации является письмо 22, которое представляет собой острую обличительную речь в адрес носителя двух последних писем Сульпиция Севера, монаха Маррацина: его военный плащ и сапоги, румяные щеки, отрывка и обжорство – все выдавало в нем «неистинного» монаха. Истинные монахи бледны, одеты во власяницу и паллий, подпоясанный веревкой. Их короткостриженные головы и тошнотворный запах выдают их род деятельности; они шатаются не от пьянства, а от напряженных бдений и скудного питания. Не украшенные в физическом смысле, такие люди украшены целомудрием (Paul. Nol. Ep. 22. 2). Таким образом, уделяя пристальное внимание облику монаха, Павлин дает нам крайне аскетический образец священнослужителя, который он считал применимым и к другим представителям клира.

Уделяет внимание епископ Нолы и портрету экзорциста – церковного чина в ранней церкви. Недавно обращенный Кардам, бывший актер и пьяница, был рукоположен в экзорцисты в Бордо и впоследствии хорошо зарекомендовал себя во время визитов в Нолу: вместе с прихожанами он постился и довольствовался исключительно вегетарианской едой и скудными порциями. Его истощенное тело и бледное лицо были доказательством не только его преданного служения, но и благословения епископа Бордо Дельфина (Paul. Nol. 14. 1; 15. 4; 19. 4).

Сидоний, епископ Клермона, также дает нам свой вариант этоса священника, рисуя портрет Максима, бывшего служащего императорского двора, который был посвящен в духовный сан (Sid. Ep. IV. 24. 4). Сидоний давно не видел Максима и был поражен переменами, произошедшими с ним: «Он лично встретил меня. Но как изменилась его походка: от былой выправки не осталось и следа; а как изменился его голос! Его одежда, смиренность; его бледность, манера речи – все выдавало в нем священника. Волосы его были коротко подстрижены, а борода длинна...» (Sid. Ep. IV. 24. 3). Автор послания уделил внимание и описанию домашней обстановки: «... в доме были простые треножные стулья, а вход вместо

двери прикрывала грубая власьяница; кровати – жесткие, столы – голые. Его угощение больше состояло из фруктов, чем мяса, и напоминало вегетарианское; а если появлялось блюдо побогаче, то оно предназначалось гостям, а не ему самому...» (Sid. Ep. IV. 24. 3) [Литовченко, 2019, с. 96]. Сам Сидоний удостоился неоднократного упоминания историком VI века Григорием Турским в его «Истории франков», который относился к нему как образцовому епископу, выделяя в качестве главных достоинств Сидония его милосердие и склонность к благотворительности, а также непревзойденное мастерство проповедника (Greg. Tour. HF II. 22–24).

Еще одна коллекция писем принадлежит Авиту, епископу Вьенна, корреспонденция которого также позволяет составить общее впечатление о деятельности священнослужителей и их этосе в исследуемом периоде. Авит Вьенский выполнял важную функцию посредника в выкупе пленных, подобное событие имело место в 494/6 году, когда Епифаний Павийский предпринял переговоры с бургундами, чтобы добиться освобождения итальянских пленников, среди которых была и сестра епископа, захваченных Гундобадом (Ennod. Vita Epirh. 97–99). Авит вложил в свои послания (Avit. Ep. 10, 12) все свое красноречие, чтобы способствовать скорейшему освобождению невольников.

Помимо этого, Авит занимался совместно со своим коллегой-епископом Викторием разбором судебных тяжб, мы располагаем несколькими письмами (Avit., Ep. 16, 17, 18), в которых священнослужители решают вопрос, касающийся супружеской измены. Епископ Вьенна сообщает о трудностях применения канонического права к непокорному грешнику, не в последнюю очередь из-за суровости публичного покаяния, однако епископ находит гуманное решение проблемы.

Авит был известен своим образом жизни, основанным на строгости и самоотречении. Он не только ревностно соблюдал посты, но и предпочитал ограничивать себя в повседневной жизни, заменяя мясо рыбой (Avit. Ep. 72, 74), наставляя своих корреспондентов, отличающихся страстью к деликатесам (Avit. Ep. 83). Он проводил большую часть своего времени в молитве, постах и служению нуждающимся. Авит также стремился к теологическим изысканиям, он усердно изучал Священное Писание и пытался понять глубинные истины христианской веры, а его проповеди строились на любви, милосердии и прощении, которые он считал основными добродетелями христианской жизни. В качестве епископа Авит Вьенский всегда стремился поддерживать благоприятные отношения с другими церквями и духовными лидерами, принимал активное участие в соборах, где обсуждались важные вопросы веры и дисциплины в церкви. Кроме того, Авит занимался активной миссионерской деятельностью, распространяя христианское учение среди язычников и еретиков, он стремился обратить их к истине через проповедь. Самым большим успехом епископа Вьенна можно считать обращение короля Сигизмунда, отец которого, Гундобад, будучи арианином, так и не поддавался увещаниям Авита. В целом стоит сказать, что Авита очень высоко ценили как духовные собратья, так и миряне самого разного социального положения.

В заключение приведем слова Аврелия Августина из его письма к Павлину Ноланскому, которые можно расценивать как своего рода манифест священнослужителя: «... мы должны относиться к своему ближнему со всем вниманием и любовью, чтобы он мог прожить эту жизнь праведно ввиду своей вечной жизни; мы должны принести в жертву плотское духовному, преходящее неизменному; человек может делать все это более или менее пропорционально тому, в какой степени ему помогает благодать Божия через Иисуса Христа, Господа нашего» (Aug. II. 95).

Заключение

Суммируя черты, составляющие этос священнослужителей IV–VI вв., отметим, что главными особенностями в Западном Средиземноморье были большая политическая само-

стоятельность епископов и их активное участие в социальной жизни общества. Они становились посредниками между верующими и властью, а также оказывали значительное влияние на политические решения и общественные процессы. Священнослужители принимали участие в разрешении конфликтов, способствовали установлению мира и порядка в обществе, отправляли правосудие. Другой важной чертой этоса позднеантичного священнослужителя была его роль в сохранении и передаче духовного наследия. Они сохраняли историю веры и учили верующих духовным истинам. Священники играли важную роль в поддержании единства верующих и в формировании общественного сознания на основе религиозных ценностей.

Образ жизни епископа отличался строгостью и аскетизмом, характеризовался воздержанием от богатства и роскоши, они стремились к духовному совершенству, а не материальному. В этос епископа входила обязанность по укреплению церковной дисциплины. Именно в период Поздней Античности – эпоху становления христианской доктрины – появляется множество еретических течений, и епископы боролись с распространением ересей, организовывали соборы, вводили новые каноны и правила поведения для духовенства. В результате христианская церковь стала более организованным институтом, обладающим единой доктриной и культурой.

Список источников

- Alcimus Ecdicius Avitus Viennensis episcopo. Opera quae supersunt. 1883. Rec. R. Peiper. Monumenta Germaniae historica. Auctores antiquissimi T. VI, pars. 2. Berlin: Weidmann, 376.
- Ennodius Magnus Felix. Opera omnia. 1882. Ed. G. Hartel. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. V. VI. – Wien: F. Tempsky, 722.
- Gregorii Turonensis. Opera omnia. 1884–1885. Ed. W. Arndt, B. Krush. Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Merovingicarum T. 1. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 964.
- Pontius Meropius Anicius Paulinus episcopus Nolanus. Opera. 1894. Ed. W. Hartel. Wien: F. Tempsky, 462.
- Sancti Ambrosii Opera, Pars X, Epistulae et Acta. 1968–1996. Faller, O. and Zelzer, M. eds. Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky. 4 vols. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum T. 82, P. I (1968), 241, T. 82, P. II (1990), 192, T. 82, P. III (1982), 368, T. 82, P. IV (1996), 366.
- Sancti Aurelii Augustini Opera. 1896. Vol. 31. Rec. Al. Goldbacher. Vindobonae: Tempsky, 268.
- Sancti Eusebii Hieronymi stridonensis presbyteri Opera omnia. 1846. Vol. 54. Pars I. J.P. Migne. ed. Paris: Garnier fratres, 708.
- Sidonius Apollinaris. Epistolae et carmina. 1887. Luetjohann C. and Krusch B. eds. Berlin: Weidmann, 484.
- St John Chrysostom: Six Books on the Priesthood. 1996. Transl. and ed. G. Neville. Crestwood, NY: St Vladimir's Seminary Press, 160.
- Sulpicius Severus. Opera. 1866. Rec. C. Halm. Vindobonae: Tempsky, 278.

Список литературы

- Августин: pro et contra. 2002. Сост. Р. Светлов, В. Селиверстов. Санкт-Петербург, Изд-во РХГА, 976 с.
- Бородич Р.А. 2016. Жизнь и литературные труды святителя Амвросия Медиоланского. *Вестник Курганского государственного университета. Серия: гуманитарные науки.* 1(40): 36–41.
- Буяров Д.В. 2009. Мировоззрение и сочинения Сидония Аполлинария в контексте позднеантичной культуры. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 184 с.
- Владимиров К.А. 2024. «De vita contemplativa» Юлиана Померия в контексте имущественного положения галльской церкви V–VI вв. *Известия Алтайского государственного университета.* 2(136): 36–40.
- Казаков М.М. 1995. Епископ и Империя: Амвросий Медиоланский и Римская Империя в IV в. Смоленск, Траст-Имаком: Смол. гуманитар. ун-т, 334 р.
- Копылов И.А. 2003. Воспитание и образование североафриканского епископа V–VI в. *Антиковедение в системе современного образования: Материалы научной конференции,* Москва, 26–27 июня 2002 года: 110–112.
- Копылов И.А. 2006. Церковь в системе организации власти и общества в Вандальской Африке (V–VI вв.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Москва: ИВИ РАН, 23 с.

- Кривушин И.В. 1994. История и народ в церковной историографии V века. Иваново, Иван. гос. ун-т, 100 с.
- Кулаковский Ю.А. 1999. Школа и мировоззрение Авита, епископа Вьеннского. Киев: Изд. дом АСС. 48 с.
- Литовченко Е.В. 2019. К вопросу об образе христианина в письмах Сидония. *Византийское содружество: традиции и смена парадигм: тез. докл. XXII-й Всероссийской научной сессии византинистов РФ, Екатеринбург, 24–28 сентября 2019 г.*: 95–98.
- Литовченко Е.В. 2024. Позднеантичная эпистолография латинского Запада: человек на стыке эпох. Москва: Инфра-М, 356 с.
- Медик Х. 1994. Микроистория. *Thesis*. Москва 4: 193–202.
- Патцольд Ш. 2017. Епископы, социальное происхождение и организация местной власти около 500 года. *Vox medii aevi* 1(1): 18–49.
- Творение св. Амвросия, епископа Медиоланского. Об обязанностях священнослужителей. *De officiis ministorum*. 1995. Пер. с латин. Гр. Прохорова под ред. Л. Писарева. Москва-Рига: Благовест, 412 с.
- Тельминов Е.А. 2009. Христианская церковь в общественно-политической жизни Галлии V в. н. э.: дисс. ... кандидата исторических наук. Тобольск, 190 с.
- Allen P. 2006. The Horizons of a Bishop's World: The Letters of Augustine of Hippo. *The Spiritual Life, Prayer and Spirituality in the Early Church*. 4. Strathfield: NSW: 327–337.
- Amherdt D. 2001. Sidoine Apollinaire, Le quatrième livre de la correspondance: Introduction et commentaire. Bern: Peter Lang, 589 с.
- Andreassen K.A. 2010. The Nature of Episcopal Authority in Fifth-Century Gaul. *Thesis* (B.A.). Lake Forest College, 138 с.
- Augustine Through the Ages: An Encyclopedia. 1999. A. Fitzgerald, J.C. Cavadini (eds.). Cambridge/Grand Rapids (Michigan): Wm. B. Eerdmans, 902 с.
- Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose. 2002. Transl. with an Intr. and Notes by Shanzer D. and Wood I. Liverpool: Liverpool University Press, 464 с.
- Brown P. L. R. 2002. Poverty and Leadership in the Later Roman Empire. London: Press of New England, 160 с.
- Cain A. 2009. The Letters of Jerome. Asceticism, Biblical Exegesis, and the Construction of Christian Authority in Late Antiquity. Oxford: Oxford University Press, xiv+286 с.
- Chadwick H. 2010. Augustine of Hippo: A Life. Oxford: Oxford University Press, 177 с.
- Collecting Early Christian Letters. From the Apostle Paul to Late Antiquity. 2015. Ed. by B. Neil and A. Pauline. Cambridge: Cambridge University Press, 276 с.
- Conring B. 2001. Hieronymus als Briefschreiber. Ein Beitrag zur spätantiken Epistolographie. Tübingen: J. C. B. Mohr: 274 p.
- Conybeare C. 2000. Paulinus Noster Self and Symbols in the Letters of Paulinus of Nola. Oxford: Oxford University Press, 200 p.
- Hanaghan M.P. 2019. Reading Sidonius' Epistles. Cambridge: Cambridge University Press, 256 p.
- Harries J. 1994. Sidonius Apollinarius and the Fall of Rome, A. D. 407–485. Oxford: Clarendon Press, 292 p.
- Kaufmann F.M. 1995. Studien Zu Sidonius Apollinaris. Frankfurt am Main: Peter Lang, 398 p.
- Late Antique Letter Collections. A Critical Introduction and Reference Guide. 2017. Ed. by C. Sogno, B.K. Storin, E.J. Watts. Oakland: University of California Press, 488 p.
- Laurence P. 1997. Jérôme et le nouveau modèle féminin: la conversion à la vie parfait. Paris: Institut d'Études Augustiniennes, 547 p.
- Liebeschuetz J.H.W.G. 2010. Ambrose of Milan: Political Letters and Speeches. Liverpool: Liverpool University Press, 432 p.
- Lizzi Testa R. 1998. I vescovi e i potentes della terra: Definizione e limite del ruolo episcopale nelle due partes imperii fra IV e V secolo D.C. *L'évêque dans la cité du IV e au Ve siècle: Image et autorité*, ed. E. Rebillard and C. Sotinel. Rome: École française de Rome: 81–104.
- Lizzi Testa R. 2009. The Late Antique Bishop: Image and Reality. *A Companion to Late Antiquity*. Wiley-Blackwell: 525–539.
- Lopez F.M.C. 1994. Sidonio Apolinar, humanista de la antigüedad tardia: su correspondencia. Murcia: Universidad de Murcia, 432 p.
- Matthews G.B. 2005. Augustine. Oxford: Wiley-Blackwell, 159 p.
- McLynn N.B. 1994. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 436 p.

- Mratschek S. 2002. Der Briefwechsel des Paulinus von Nola. Kommunikation und soziale Kontakte zwischen christlichen Intellektuellen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, ix+732.
- New Approaches to Sidonius Apollinaris. C. Sollius Apollinaris Sidonius: Briefe Buch I. 2013. Ed. by J. A. van Waarden and G. Kelly. Leuven: Peeters, 397 p.
- O'Donnell J.J. 2005. Augustine: A New Biography. New York: Harper Collins, 396 p.
- On the Duties of the Clergy. Ambrose of Milan. H. 2010. De Romestin. transl. Oxford: Benediction Classics, 184.
- Pietri L., et al. 2009. Les lettres d'Avit de Vienne. La correspondance d'un évêque «politique». Correspondances. *Documents pour l'histoire de l'Antiquité tardive. Actes du colloque international, université Charles-de-Gaulle-Lille 3, 20–22 novembre 2003*. Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux: 311–331.
- Rapp C. 2005. Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. Berkeley: University of California Press, 358 p.
- Rebenich S. 2002. Jerome. London and New York: Routledge, 211 p.
- Ribeiro L. Mello C.; Lucero A.; Gontijo E. 2008. O ethos homérico, a cultura da vergonha e a cultura da culpa. *Psyche* XII (22): 125–138.
- Skeb M. 1997. Christo vivere: Studien zum literarischen Christusbild des Paulinus von Nola. Bonn: Borengässer, XXIX, 298 p.
- The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris. 2020. Ed. by G. Kelly, J. van Waarden. Edinburgh: The Edinburgh University Press, 856 p.
- The fathers of the church: a New Translation. Saint Augustine letters. 1951. 5 vols. Transl. by Sister Wilfrid Parsons. Washington: The catholic university of America press. Vol. I (1–185), 420. Vol. II (83–130), 401 p.
- Trout D.E. 1999. Paulinus of Nola: Life, Letters, and Poems. Transformation of the Classical Heritage. Berkeley: University of California Press, 326 p.

References

- Avgustin: pro et contra [Augustine: pro et contra]. 2002. Sost. R. Svetlov, V. Seliverstov. Sankt-Peterburg, Izd-vo RHGA, 976 p.
- Borodich R.A. 2016. Zhizn' i literaturnye trudy svyatitelja Amvrosija Mediolanskogo [The Life and Literary Works of Saint Ambrose of Milan]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: gumanitarnye nauki*. 1(40): 36–41.
- Bujarov D.V. 2009. Mirovozzrenie i sochinenija Sidonija Apollinarija v kontekste pozdneantichnoj kul'tury [The Worldview and Writings of Sidonius Apollinaris in the Context of Late Antique Culture]. Blagoveshhensk, Izd-vo BGPU, 184 p.
- Vladimirov K.A. 2024. «De vita contemplativa» Juliana Pomerija v kontekste imushhestvennogo polozhenija gall'skoj cerkvi V–VI vv [«De vita contemplative» by Julian Pomerius in the Context of the Property Status of the Gallic Church of the V–VI centuries]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(136): 36–40.
- Kazakov M.M. 1995. Episkop i Imperija: Amvrosij Mediolanskij i Rimskaja Imperija v IV v [Bishop and Empire: Ambrose of Milan and the Roman Empire in the Fourth Century]. Smolensk, Trast-Imakom: Smol. gumanitar. un-t, 334 p.
- Kopylov I.A. 2003. Vospitanie i obrazovanie severoafrikanskogo episkopa V–VI v [Upbringing and Education of the North African Bishop in the V–VI Centuries]. *Antikovedenie v sisteme sovremennogo obrazovanija: Materialy nauchnoj konferencii, Moskva, 26–27 ijunja 2002 goda*: 110–112.
- Kopylov I.A. 2006. Cerkov' v sisteme organizacii vlasti i obshhestva v Vandal'skoj Afrike (V–VI vv.) [The Church in the System of Organization of Power and Society in Vandal Africa (V–VI centuries)]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva: IVI RAN, 23 p.
- Krivushin I.V. 1994. Istorija i narod v cerkovnoj istoriografii V veka [History and People in the Church Historiography of the 5th Century]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t, 100 p.
- Kulakovskij Ju.A. 1999. Shkola i mirovozzrenie Avita, episkopa V'ennskogo [The School and Worldview of Avitus, Bishop of Vienne]. Kiev: Izd. dom ASS. 48 p.
- Litovchenko E.V. 2019. K voprosu ob obraze hristianina v pis'mah Sidonija [On the Question of the Image of a Christian in the Letters of Sidonius]. *Vizantijskoe sodruzhestvo: tradicii i smena paradigm: tez.*

dokl. XXII-j vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov RF, Ekaterinburg, 24–28 sentjabrja 2019 g.: 95–98.

- Litovchenko E.V. 2024. Pozdneantichnaja jepistolografija latinskogo Zapada: chelovek na styke jepoh [Late Antique Epistolography of the Latin West: A Man at the Junction of Epochs]. Moskva: Infra-M, 356 p.
- Medik H. 1994. Mikroistorija [Microhistory]. *Thesis*. Moskva 4: 193–202.
- Patcol'd Sh. 2017. Episkopy, social'noe proishozhdenie i organizacija mestnoj vlasti okolo 500 goda [Bishops, Social Origin and Organization of Local Government around the Year 500]. *Vox medii aevi* 1(1): 18–49.
- Tvorenje sv. Amvrosija, episkopa Mediolanskogo. Ob objazannostjah svjashhennosluzhitelej. De officiis ministrorum [The Creation of St. Ambrose, Bishop of Milan. About the Customs of Holy Servants. De officiis ministrorum]. 1995. Per. s latin. Gr. Prohorova pod red. L. Pisareva. Moskva – Riga: Blagovest, 412 p.
- Tel'minov E.A. 2009. Hristianskaja cerkov' v obshhestvenno-politicheskoj zhizni Gallii V v. n. je. [The Christian Church in the Socio-Political Life of Gaul in the 5th Century A. D.]: diss. ... kandidata istoricheskikh nauk. Tobol'sk, 190 p.
- Allen P. 2006. The Horizons of a Bishop's World: The Letters of Augustine of Hippo. *The Spiritual Life, Prayer and Spirituality in the Early Church*. 4. Strathfield: NSW: 327–337.
- Amherdt D. 2001. Sidoine Apollinaire, Le quatrième livre de la correspondance: Introduction et commentaire. Bern: Peter Lang, 589 c.
- Andreassen K.A. 2010. The Nature of Episcopal Authority in Fifth-Century Gaul. *Thesis* (B.A.). Lake Forest College, 138 c.
- Augustine Through the Ages: An Encyclopedia. 1999. A. Fitzgerald, J.C. Cavadini (eds.). Cambridge/Grand Rapids (Michigan): Wm. B. Eerdmans, 902 c.
- Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose. 2002. Transl. with an Intr. and Notes by Shanzer D. and Wood I. Liverpool: Liverpool University Press, 464 c.
- Brown P. L. R. 2002. Poverty and Leadership in the Later Roman Empire. London: Press of New England, 160 c.
- Cain A. 2009. The Letters of Jerome. Asceticism, Biblical Exegesis, and the Construction of Christian Authority in Late Antiquity. Oxford: Oxford University Press, xiv+286 c.
- Chadwick H. 2010. Augustine of Hippo: A Life. Oxford: Oxford University Press, 177 c.
- Collecting Early Christian Letters. From the Apostle Paul to Late Antiquity. 2015. Ed. by B. Neil and A. Pauline. Cambridge: Cambridge University Press, 276 c.
- Conring B. 2001. Hieronymus als Briefschreiber. Ein Beitrag zur spätantiken Epistolographie. Tübingen: J. C. B. Mohr: 274 p.
- Conybeare C. 2000. Paulinus Noster Self and Symbols in the Letters of Paulinus of Nola. Oxford: Oxford University Press, 200 p.
- Hanaghan M.P. 2019. Reading Sidonius' Epistles. Cambridge: Cambridge University Press, 256 p.
- Harries J. 1994. Sidonius Apollinarius and the Fall of Rome, A. D. 407–485. Oxford: Clarendon Press, 292 p.
- Kaufmann F.M. 1995. Studien Zu Sidonius Apollinaris. Frankfurt am Main: Peter Lang, 398 p.
- Late Antique Letter Collections. A Critical Introduction and Reference Guide. 2017. Ed. by C. Sogno, B.K. Storin, E.J. Watts. Oakland: University of California Press, 488 p.
- Laurence P. 1997. Jérôme et le nouveau modèle féminin: la conversion à la vie parfait. Paris: Institut d'Études Augustiniennes, 547 p.
- Liebeschuetz J.H.W.G. 2010. Ambrose of Milan: Political Letters and Speeches. Liverpool: Liverpool University Press, 432 p.
- Lizzi Testa R. 1998. I vescovi e i potentes della terra: Definizione e limite del ruolo episcopale nelle due partes imperii fra IV e V secolo D.C. *L'évêque dans la cité du IV e au Ve siècle: Image et autorité*, ed. E. Rebillard and C. Sotinel. Rome: École française de Rome: 81–104.
- Lizzi Testa R. 2009. The Late Antique Bishop: Image and Reality. *A Companion to Late Antiquity*. Wiley-Blackwell: 525–539.
- Lopez F.M.C. 1994. Sidonio Apolinar, humanista de la antigüedad tardia: su correspondencia. Murcia: Universidad de Murcia, 432 p.
- Matthews G.B. 2005. Augustine. Oxford: Wiley-Blackwell, 159 p.
- McLynn N.B. 1994. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 436 p.

- Mratschek S. 2002. Der Briefwechsel des Paulinus von Nola. Kommunikation und soziale Kontakte zwischen christlichen Intellektuellen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, ix+732.
- New Approaches to Sidonius Apollinaris. C. Sollius Apollinaris Sidonius: Briefe Buch I. 2013. Ed. by J. A. van Waarden and G. Kelly. Leuven: Peeters, 397 p.
- O'Donnell J.J. 2005. Augustine: A New Biography. New York: Harper Collins, 396 p.
- On the Duties of the Clergy. Ambrose of Milan. H. 2010. De Romestin. transl. Oxford: Benediction Classics, 184.
- Pietri L., et al. 2009. Les lettres d'Avit de Vienne. La correspondance d'un évêque «politique». Correspondances. *Documents pour l'histoire de l'Antiquité tardive. Actes du colloque international, université Charles-de-Gaulle-Lille 3, 20–22 novembre 2003*. Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux: 311–331.
- Rapp C. 2005. Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. Berkeley: University of California Press, 358 p.
- Rebenich S. 2002. Jerome. London and New York: Routledge, 211 p.
- Ribeiro L. Mello C.; Lucero A.; Gontijo E. 2008. O ethos homérico, a cultura da vergonha e a cultura da culpa. *Psyche* XII (22): 125–138.
- Skeb M. 1997. Christo vivere: Studien zum literarischen Christusbild des Paulinus von Nola. Bonn: Borengässer, XXIX, 298 p.
- The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris. 2020. Ed. by G. Kelly, J. van Waarden. Edinburgh: The Edinburgh University Press, 856 p.
- The fathers of the church: a New Translation. Saint Augustine letters. 1951. 5 vols. Transl. by Sister Wilfrid Parsons. Washington: The catholic university of America press. Vol. I (1–185), 420. Vol. II (83–130), 401 p.
- Trout D.E. 1999. Paulinus of Nola: Life, Letters, and Poems. Transformation of the Classical Heritage. Berkeley: University of California Press, 326 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 13.05.2024

Received 13.05.2024

Поступила после рецензирования 11.07.2024

Revised 11.07.2024

Принята к публикации 14.07.2024

Accepted 14.07.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Войлоков Богдан Михайлович, магистрант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0008-8953-854X](https://orcid.org/0009-0008-8953-854X)

Bogdan M. Voilokov, Master's Student, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Литовченко Елена Викторовна, декан историко-филологического факультета, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-1203-6049](https://orcid.org/0000-0002-1203-6049)

Elena V. Litovchenko, Dean of the Faculty of History and Philology, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia